

(Гулиан I/II)

Воздух Айронвуда был, мягко говоря, освежающим. Песчаник находился в оазисе, но температура всегда была высокой, и глоток свежего воздуха был редкостью.

С другой стороны, Айронвуд располагался прямо у моря, и хотя жаркое дорнийское солнце палило здесь чаще всего, океанский бриз иногда приносил в город немного свежести, делая его гораздо более терпимым в послеполуденные часы.

Его отец принял предложение Клетуса остаться в Айронвуде на пару месяцев в рамках торговых и союзнических переговоров между домами Айронвуд и Коргил. Это была приятная смена обстановки, и было понятно, почему наследник Айронвуда едва не получил тепловой удар в Песчанике. В конце концов, здесь жизнь была намного проще.

Однако, несмотря на это, он испытывал некоторое беспокойство за принца Квентина. С тех пор как они приехали в Айронвуд, он стал беспокойным, засиживался в своих комнатах до поздней ночи и просыпался рано, на рассвете. Его друзья беспокоились, и он тоже.

Сегодня утром он решил навестить его и обнаружил принца в его комнатах, на беспорядочной куче бумаг, стеклянной посуды и чашек.

"Здравствуй, Гулиан. Как поживаешь?" - спросил принц, входя в комнату.

"Лучше, чем ты. Ты выглядишь усталым". Гулиан указал на беспорядок в комнате: "Зачем все это?"

Квентин потер глаза и зевнул.

"Не могу сказать, что я много спал в последнее время".

"Квентин, ты не выходил из своих комнат, чтобы спокойно позаниматься, поесть и провести спарринг. Арч, Клетус и Геррис беспокоятся, что ты до смерти измотаешь себя".

"Если это нужно для спасения жизней..."

"Квентин, послушай меня". Гулиан присел рядом с ним. "Ты никого не спасешь, если будешь работать до смерти. Тебе нужно расслабиться, насладиться погодой, друзьями..."

"Ах да, я бы с удовольствием послушал пятый рассказ Клетуса о том, как он лишил девичества Эллирию Дэйн".

"Клетус может быть занудой, но он также беспокоится за тебя. Кроме того, нам не нужно об этом говорить". Гулиан оглядел комнату. "Сколько экстракта тебе удалось раздобыть?"

"Недостаточно". Квентин вздохнул. "Большинство из них загрязнены, некоторые не были осушены должным образом, не говоря уже о тех контейнерах, которые были негерметичны..."

"Сколько?"

"Достаточно, чтобы спасти пятерых".

"Это на пять больше, чем ни одного".

"Должно быть больше. Это может быть больше".

"Тогда попроси купцов начать его производство". Гулиан скрестил руки. "Я видел, как ты работаешь. Я видел, как это спасло старого сира Бернардо, когда он повредил ногу, сражаясь с этими разбойниками. Все видели. Ты не должен делать это в одиночку".

"Может, ты и прав". Квентин вздохнул. "Может, мне пора позволить другим разделить это время. Но что, если они не смогут воспроизвести его?"

"Процесс сложный, но для них? Довольно простой. Если мейстер Морган относится к этому скептически, это не значит, что я не верю, что целители не смогут его воспроизвести". Гулиан добавил. "Слова распространяются быстро, и скоро ты узнаешь, что спасенные тобой жизни распространятся по земле, как лесной пожар".

Квентин вздохнул и кивнул.

"Я поговорю с гильдиями на этой неделе. Но раз уж ты здесь, не мог бы ты мне кое в чем помочь?"

"В чем же?"

"Ты видел этот цветок?" - спросил принц, протягивая ему лист бумаги с нарисованным на нем цветком.

Это был простой цветок, шесть лепестков, все цвета фиалки Дейна, с длинным зеленоватым стеблем и крупными пестиками.

Он на мгновение задумался, прежде чем ответить.

"Это похоже на обнаженную женщину".

"Хватит шутить, Гулиан, я прошу серьезного ответа".

"Это название, данное цветку, Квент". Гулиан рассмеялся. "Я серьезно. Их называют обнаженными дамами, и их можно встретить на лугах. Ричеры называют их луговым шафраном".

"Как ты думаешь, мы сможем найти их здесь?"

"Вокруг леса Айронвуд есть луг, мы можем попробовать поискать их".

"Седлай коня, Гулиан". Принц вскочил со своего места. "Мы едем собирать цветы".

Гулиан едва успел сообразить, что происходит, как галопом помчался к лугам вокруг Айронвуда, неподалеку от устья Грейтвотер-Риш, второго по величине устья реки в Дорне после устья Гринблад.

Вскоре им с принцем удалось найти немного лугового шафрана, который принц аккуратно собрал. Когда корзина была полна, Гулиан наконец спросил:

"Что вы собираетесь с ними делать?"

"Посадить часть в саду. Остальные использую для экспериментов".

"Думаешь, они будут так же полезны, как плесневые?"

"Я слышал одну историю из далекого Волантиса". Квентин объяснил, положив корзину обратно на седло своей лошади. "Рассказывают, что этот цветок использовали для лечения подагры у правящего класса старой крови, и с некоторым успехом. Однако многие пристрастились к этому цветку и в результате умерли, поэтому волантийские целители не хотят использовать его в качестве широко распространенной формы лечения".

"То есть этот цветок может вылечить подагру?"

"Конечно, он может значительно уменьшить боль". Квентин кивнул. "Вылечить? Должен сказать, я не уверен".

<http://tl.rulate.ru/book/113556/4405861>